

Все соседи пришли навестить Су Вэйвэй и с облегчением увидели, что она здорова. Из-за слухов, циркулирующих в деревне, им пришлось ходить вокруг да около, когда они подошли и спросили, как у нее дела, на что Су Вэйвэй спокойно ответила.

Соседи знали нынешнюю ситуацию в семье Лян и не до конца поверили словам Лю Юмэй, теперь, когда Су Вэйвэй объяснила где нос и глаза, и большинство из них сказали, что у Лю Юмэй было черное сердце до такой степени, что она преследовала свою невестку с лопатой и заставила ее прыгнуть в реку.

Общее число семей в этой деревне было небольшим, поэтому слова Чжан Гуйхуа распространились по деревне, что позволило Су Вэйвэй легко справиться со слухами в данный момент. В это время Лю Юмэй не вернулась, она, должно быть, ходила по разным домам, чтобы опровергнуть слухи. По словам соседней, Лю Юмэй была очень занята опровержением всех слухов о том, что она подставила Су Вэйвэй и что Су Вэйвэй не сбежала сейчас, но сбежит рано или поздно.

Вечером за ужином Лю Юмэй вернулась и увидела, что плита пуста, что дало ей возможность отругать Су Вэйвэй как ленивую, а ее рот был ядовитым, что позорило ее предков по 18 поколение.

Ченг - Ченг уставился на дверь парой черных зрачков, увидев женщину, он сжался и подсознательно спрятался обратно. Су Вэйвэй увидела это, обняла его и утешила.

"Не бойся, мама здесь, чтобы защитить тебя".

Ченг - Ченг, однако, казалось, не слышал ее, так как весь человек быстро забрался в кровать и зарылся головой под одеяло.

Су Вэйвэй выглядела расстроенной, ребенок задрожал, когда увидел Лю Юмэй только с этим, она поняла, сколько грехов принесла Лю Юмэй.

Су Вэйвэй вышла за дверь и крикнула в сторону кухни: "На кого ты ругаешься?"

Лю Юэми теперь была смелой и жесткой, после того, как она сегодня проиграла Су Вэйвэй, она была очень зла. Держа таз, она закричала.

"Кто тот бессердечный человек, которого я проклинала! Ты находишься в сельской местности, но все еще думаешь, что ты какая-то юная хозяйка дома? Ты не умеешь ни готовить еду, ни стирать одежду. Ты ждешь, что я приготовлю для тебя еду?"

Су Вэйвэй нахмурилась.

“Просишь меня готовить? Да, я буду готовить, если ты просто дашь мне ключи от кухни и прихожей, и я буду готовить для тебя!”

Услышав ее слова, глаза Лю Юмэй закатились, когда она увернулась от пристального взгляда Су Вэйвэй и быстро плюнула с презрением.

“Я боюсь, что ты отравишь рис!”

“О, значит, если я готовлю, ты боишься, что я тебя отравлю, но если я не готовлю, ты ругаешь меня за лень. Обычно у меня хороший характер, но хороший характер - это не причина для тебя издеваться надо мной, о я знаю, ты просто хочешь, чтобы соседи услышали, какая ты свекровь?”

Лю Юмэй все еще хотела отругать ее, но соседи собрались у двери, чтобы выступить посредниками в их борьбе, Лю Юмэй знала, что сейчас проиграет в этой ситуации, поэтому ушла с тазом.

Лю Юмэй никогда не позволит ей готовить, это было совершенно ясно Су Вэйвэй. Она знала, что Лю Юмэй не была настоящей свекровью Су Вэйвэй, ее настоящая свекровь давно умерла, оставив после себя семерых детей, включая Лян Хеминга.

Тесть Су Вэйвэй, Лян Фугуй позже женился на Лю Юмэй из другой деревни, Лю Юмэй также была вдовой с парой детей. Ее сын Се Чжэньцзянь и его жена Цзянь Тао, которая родила дочь Хун Хун и сына Чжуан чжуаня.

Другим ее ребенком была дочь Се Баоюнь, которая еще не была замужем, то есть, помимо Лян Хеминга, дома было пятнадцать человек, которых нужно было кормить. Нелегко накормить такое количество людей, поэтому, конечно, Лю Юмэй не доверяет Су Вэйвэй готовить, она боится, что Су Вэйвэй тайно спрячет вкусную еду или позволит Ченг - Ченгу есть одному.

Поэтому Лю Юмэй занималась разделением труда, Цзянь Тао и она в основном выполняли домашнюю работу, в то время как Су Вэйвэй, Лян Фугуй и Се Чжэньцзянь в основном отвечали за сельскохозяйственные работы.

Се Чжэньцзянь был ленивым бездельником, его никто не мог видеть во время ведения сельского хозяйства, в то время как тестя часто звала Лю Юмэй к себе домой за помощью, поэтому все сельскохозяйственные работы переходят к Су Вэйвэй.

Хотя она тоже была из сельской местности и знает, как вести хозяйство, ей также нужно работать дома, не говоря уже о том, что она будет обрабатывать 10 акров земли их семьи. Заниматься всем этим хозяйством было действительно утомительно, и она, молодая невестка, не могла вынести этой боли, но ее свекровь была не очень приятным человеком и очень старалась поручить ей работу.

За ужином Лян Фугуй позвал Су Вэйвэй, из детей семьи Лян были только Лян Сяомэй, и Лян Сяоди, который сейчас учился в средней школе. Похоже, он совсем не нервничал из-за учебы, так как только что читал романы о боевых искусствах, заимствованные откуда-то, и уже

некоторое время не поднимал головы. Но что было еще более удивительно, так это то, что Лю Юмэй и Су Вэйвэй все еще могли сидеть вместе за ужином, когда дома случился такой большой инцидент.

Су Вэйвэй посмотрела на миску с лапшой и забеспокоилась, там вообще не было мяса, это было тяжело для такого человека, как она. Почувствовав, что что-то потеряло ее ногу, она встряхнула ее, но почувствовала, что кто-то намеренно снова потер ее.

Су Вэйвэй скривила губы: "Се Чжэньцзян, что ты делаешь, потирая мою ногу?"

Как только она это сказала, в комнате сразу стало тихо, и все посмотрели на Се Чжэньцзяня.

Се Чжэньцзянь запаниковал и сухо рассмеялся.

"О чем ты говоришь, я просто не заметил там твоей ноги".

Цзян Тао, которая кормила Чжуан Чжуаня, имела холодное лицо и возмущенно уставилась на Се Чжэньцзяня.

Се Чжэньцзянь быстро сказал: «Не слушайте ее чушь, эта Су Вэйвэй - звезда несчастья. Скажи, что с тобой, Су Вэйвэй? Этот стол твой, и я не смогу сесть, если ты сядешь?"

Су Вэйвэй улыбнулась.

"В самом деле? Значит, я вас неправильно поняла?"

"Ты сделала это! Я предупреждаю тебя, не будь смешной. Клевета в наши дни-преступление!"

"Эй!"

Су Вэйвэй многозначительно рассмеялась.

"Неплохо, ты неграмотный, который все еще знает о клевете и нарушении закона?"

Се Чжэньцзянь был ошеломлен и потерял дар речи, он мог только смотреть на Цзян Тао в поисках помощи. Цзян Тао просто посмотрела на Су Вэйвэй с мрачным лицом, но Лю Юмэй выглядела не очень хорошо и сразу же закричала.

"Этот стол такой большой, разве мы все не можем сесть и просто позволить тебе поесть в одиночестве? Ты всего лишь вдова, но мой сын не может смотреть на тебя? Не придавай себе слишком большого значения".

Су Вэйвэй рассмеялась, слушая.

"Да, я вдова, и ваш сын все еще хочет сексуально домогаться этой вдовы, почему? Разве я дешевка? Но не волнуйся, хотя я вдова, я все еще не могу видеть твоего несчастного сына,

хотя Хеминг мертв, у меня все еще есть основы эстетики”.

Лян Сяомэй выглядела слабоумной, когда смотрела на взрослых, но брат, который учился в младшей средней школе - был в то время бунтарем, раньше, когда умерла их мать, их Старший Брат воспитывал всех в семье, и теперь, когда Лян Хеминг был мертв, над его невесткой издевался Се Чжэньцзян, он смотрел на них с ненавистью.

Лю Юмэй и Се Чжэньцзян посмотрели друг на друга, но ничего не осмелились сказать, они не боялись Лян Сяоди, но боялись, что этот Лян Сяоди будет говорить глупости снаружи, так что им оставалось только терпеть.

После еды Су Вэйвэй приняла помыла Ченг - Ченга и вымыла волосы Лян Сяомэй.

Лян Сяомэй обычно была запущенной и неопрятной, она даже не знает, как мыть голову. Су Вэйвэй вымыла ее волосы и обнаружила у нее на голове вшей, увидев это, Су Вэйвэй не удержалась и сглотнула слюну.

Она с детства любила быть чистой, она никогда не ловила вшей. Ей пришлось взять решетку и зажечь лампу, чтобы поймать вшей для своей золовки, в то время как Ченг - Ченг взял табуретку и сел сбоку.

У Лян Сяомэй всегда чесались волосы, она чесала голову, но не знала, в чем дело. Дома о ней никто не заботился, и теперь, когда она знает причину зуда, ей было неловко, но ее невестка не только не возражает, но и ловит этих вшей для нее.

Теперь, когда вши были удалены с ее головы, ее кожа головы чувствовала себя свежей, Лян Сяомэй все еще не могла не чувствовать себя неловко, когда смотрела на Су Вэйвэй, чьи черты были более мягкими и выглядели действительно красиво при теплом свете лампы.

Лян Сяомэй выглядела озадаченной, и когда Су Вэйвэй пришла в себя, она увидела, что та тупо смотрит на нее.

“Ты, почему ты выглядишь так глупо?”

У будущей известной писательницы, магната кино и телевидения на голове вши, и она выглядела глупо, Су Вэйвэй не могла не чувствовать несоответствия.

Лян Сяомэй покраснела, опустила голову и тихо сказала:

"Кто велит моей невестке хорошо выглядеть".

Су Вэйвэй рассмеялась. Она сама приняла ванну, но из-за того, что она опасалась Се Чжэньцзяня, она попросила Лян Сяомэй и Ченг - Ченга остаться снаружи.

Наполовину умывшись, Су Вэйвэй посмотрела на себя в зеркало, только после того, как она немного умылась, у нее появились силы взглянуть на свою новую внешность.

Только тогда она поняла, что то, как описывает ее книга, было правдой, вдова Су Вэйвэй была действительно красива, и только потому, что она была красива после смерти Лян Хеминга, в деревне не было недостатка в сплетнях.

У Су Вэйвэй тонкая кожа, и она не смогла остаться в деревне после тех злонамеренных слухов, которые косвенно приводят к ее идее сбежать, и хотела сбежать из отсталой маленькой деревни.

В зеркале ее кожа была покрыта здоровым розовым цветом на лице, а глаза были полны слез, у нее была высокая переносица, и ее губы хотелось целовать, уголки ее рта всегда были изогнуты, делая всегда улыбающиеся губы. А поскольку она уже была женщиной, в ней было больше очарования, чем в тех леди, которые тоже были красивы.

Короче говоря, она была редкой красавицей.

Тем не менее, сама Су Вэйвэй тоже была красавицей, поэтому она не чувствовала особого волнения после перехода. Она просто умылась и легла в постель с Ченг - Ченгом, Лян Сяомэй спала на земле на циновки. Когда она почти заснула, Су Вэйвэй вдруг спросила.

“Сямэй, почему остальные еще не вернулись?”

Лян Сяомэй перевернулась, ее лоб сильно вспотел из-за отсутствия вентиляции.

“Второй брат уехал в город, чтобы найти работу, может быть, он уже нашел ее. Старшая сестра работает на швейной фабрике, она говорила о парне и я слышала, что она хочет выйти замуж, но я не знаю, когда. Третий брат и вторая сестра оба являются учениками и живут в общежитии.”

В остальном Лян Сяомэй была молода и наивна, поэтому, если Су Вэйвэй спросит ее, она не всегда будет подозрительной.

Су Вэйвэй подумала об этих больших фигурах в этой истории, все, что она знала, это то, что Су Вэйвэй сбежала после смерти Лян Хеминга, и эти братья и сестры много страдали от Лю Юмэй.

Они потеряли поддержку дома и ведут тяжелую жизнь, среди них третий брат и вторая сестра Лян Сяомэй, которых звали Лян Минчжун и Лян Минсу—дракон и феникс. Но из-за того, что Лю Юмэй не позволила им учиться, они бросили школу и стали учениками, согласно сюжету книги, Лян Хеминг нашел их позже и отвез в город, только тогда они смогли расправить крылья и позже стали одними из больших боссов.

Другими словами, шестеро детей, в том числе Лян Сяомэй, живут несчастной жизнью.

Но это было хорошо для Су Вэйвэй, лучше во время снегопада послать уголь, чем добавлять новые узоры на парчу.

□□□□ - xuězhōng sòngtàn - во время снегопада послать уголь, обр. оказать помощь в самую

трудную минуту

锦上添花 - jǐnshàng tiānhuā - добавлять новые узоры на парчу обр. улучшать то, что не нуждается в улучшении

“Сяомэй, там жарко? Почему бы тебе не пойти и не поспать на кровати? Невестка будет тебя обмахивать веером.”

Лян Сяомэй разумно сказала: "Я сама обдуваю себя. Тебе нелегко заботиться о Ченг - Ченге, невестка. Тебе нужно сначала лечь спать."

Су Вэйвэй насильно потянула ее на кровати, а она села на цинковку. Улыбаясь, она посмотрела на Лян Сяомэй. Лян Сяомэй лежала там, и почувствовала, как ветер обдувает ее, и, кажется, он также обдувал ее сердце.

На следующий день Лян Сяомэй проснулась и увидела, что Су Вэйвэй все еще сидит у ее кровати и дремлет, обмахивая веером. Ченг - Ченг легонько потряс ее, но она не ответила, Лян Сяомэй знала, что ее невестка не спала всю ночь. При мысли об этом глаза Лян Сяомэй стали кислыми.

Много лет спустя Лян Сяомэй также упомянула в своей автобиографии о своем самом глубоком впечатлении детства о своей невестки. Старшая невестка всегда отказывалась есть и пить и каждую ночь обмахивала ее веером, не спя. Давая ей спокойно поспать.

Су Вэйвэй зевнула, она плохо спала в постели, поэтому рано утром пошла в туалет, и ей были противны сельские туалеты. Ей не спалось, и ей было очень жарко, поэтому она просто взяла веер, чтобы обмахнуться, и, поскольку она уже обмахивалась, она также обмахивала двух детей.

Но она не знает почему, Лян Сяомэй проснулась с красными глазами. Может быть, она скучает по брату или по матери?

<http://tl.rulate.ru/book/57770/1475764>